

Они уже представились и начали задавать вопросы, откуда она их знает, как вдруг из глубины комнаты раздались крики. Свирепая толпа детей оттеснила их к стене, пытаясь освободить путь для парада призрачных фигур, которые прошли сквозь стену и, казалось, почти не замечали детей. Они спорили друг с другом так, что их голоса, казалось, слышались на большом расстоянии и сквозь воду. Древнеанглийский язык, на котором они преимущественно говорили, был бы непонятен детям, даже если бы те его и слышали. — Wesaf hâle, — благожелательно обратился к ним невысокий мужчина в одеянии монаха. — Добро пожаловать в Хофворд. Веребочные шрамы на его призрачной шее странно пульсировали, когда он говорил. Кроме того, что их полупрозрачные формы выдавали их сущность, каждый призрак носил на себе следы своей смерти. — Спасибо? — ответили несколько детей, уверенные, что услышали «Добро пожаловать в Хогвартс». — Авегга, — приказала МакГонагалл призракам, возвращаясь в комнату и отталкивая их обратно за стену. — Теперь постройтесь в линию. Мы делаем это по фамилиям, так что от А до Д здесь, все до Л здесь, от М до П здесь, а остальные после П — сзади. Потолкавшись, они выстроились в нужном порядке (Малфою пришлось распахивать своих телохранителей по группам, когда те попытались встать рядом с ним). Она кивнула и вывела их из прихожей в те двери, которые Гарри указал ранее. В огромном зале стояли четыре длинных стола, заполненных студентами, каждый из которых располагался параллельно проходу между дверью и другим концом комнаты, по два с каждой стороны. Проход вел к приподнятому месту, где за столом, расположенным перпендикулярно, сидел преподавательский состав, обращенный лицом к студентам. Это напомнило Гарри Тайную вечерю, когда все собирались по одну сторону стола. Должно быть, из-за этого им трудно общаться с другими взрослыми. Неужели они каждый раз за ужином просто наблюдают за учениками? — Посмотри вверх, Гарри, — настаивала Парвати, заметив, что мальчик, увлеченный людьми, пропускает самую интересную часть комнаты. Он поднял голову и словно уставился в космос. В темноте под крышей, куда проникал свет сотен плавающих магических свечей, вырисовывалось бескрайнее поле звезд с цветами туманностей, добавленными к снимкам НАСА, чтобы сделать их более привлекательными. — Должно быть, это заклинание, — прошептала Парвати. В конце прохода, прямо перед учительским столом, МакГонагалл разместила небольшой деревянный трехногий табурет с витиеватым шлемом, выполненным из переливающегося металла, похожего на титан, хотя время от времени по металлу пробегали цветные мерцания, создавая ощущение, что предмет обдумывает что-то. — Это Шлем Сортировки, — объяснила профессор с акцентом, который показался ей слишком шотландским для ведьмы из Ванахейма. — Он был выкован Норнами с единственной целью — пок []ить вас на лучший путь к достижению вашего вайрда: вашей судьбы. Он выбирает дом не только по вашему характеру, но и определяет, какой из них обеспечит вам лучший старт в жизни для развития необходимых черт. Она достала свиток, на котором, как уже объясняла, были записаны все имена в алфавитном порядке, и каждый ребенок по очереди подходил к табурету, садился, и его голова полностью погружалась в массивный шлем. Одиннадцатилетний ребенок в шлеме, подходящем, скорее всего, для эсирского воина, выглядел комично, как игрушка-бл-хед или Фанко Поп. Некоторые занимали больше времени, чем другие, но один за другим каждый ученик был распределен по одному из четырех домов. После того как ребенок надевал шлем, он ненадолго менял цвета на цвета выбранного дома. Гарри втайне подумал, не наложили ли Норны палец на чашу весов: каковы шансы, что судьба разделит их так поровну? К тому времени, как до него дошло, каждый дом получил не менее шести детей, но не более девяти, и осталось только восемь, включая его самого. Он ничуть не удивился бы, если бы число детей в каждом доме приближалось к десяти. Пока что Невилл был единственным настоящим сюрпризом для Гриффиндора, но Лаванда, Гермиона и Парвати тоже попали в этот дом, тогда как Падма, как и ожидалось, перешла в Рейвенкло. Дин и Рон остались за Гарри. Когда он сел на табурет под яростный шепот, начавшийся после объявления МакГонагалл его имени, и надел на голову шлем, его удивило, что внутри было не темно, а полно мигающего цветного света, который ему почти удалось различить. В голове, как и в ушах, зазвучал

гравированный голос пожилой женщины: — Так много возможных судеб. Похожий, но чуть более молодой голос добавил: — Так много шансов на триумф или глупость, чем у других. — Мы могли бы поместить его в безопасное место, — предложил третий, самый молодой голос. — В Хаффлпаффе, чтобы развивать его способность работать в команде с героями, которые в противном случае были бы готовы к гражданской войне. — Он, скорее всего, сделает это независимо от всего, — возразил средний голос. — Рейвенкло подтолкнет его к слиянию магии и технологий?— Исключительный шанс, даже если он так назначен, — возразил младший. — Скорее, он еще больше погрязнет в самоуничтожении, когда это будет даваться ему не так легко, как его наставнику. — Есть только два реальных выбора, — согласился старший голос. — Путь героя или путь левой руки смерти. — Ого! — вмешался Гарри. — Я могу проголосовать? Я голосую против левой руки смерти!Первый голос, невероятно старый, объяснил: — Это более безопасный путь, дитя. Слизерин научит тебя овладевать навыками, чтобы доказать свою значимость сильным мира сего и стать достаточно незаменимым, чтобы защищать тех, кого ты любишь. Зачем бороться с приливами и отливами, если можно построить лодку?— Я уверен, что построить морскую стену гораздо проще, чем лодку, — возразил Гарри. — Я мог бы начать с мешков с песком. Лодки — это сложно. Особенно если хочешь, чтобы они плыли туда, куда тебе нужно. — Я не уверен, что это глубокомысленно, или это полное непонимание, — заметил младший голос с легким юмором. — Поверни назад, дитя, — предостерег средний голос. — Для твоих друзей Гриффиндор — это всего лишь место, где можно найти мужество, чтобы выстоять в грядущих испытаниях. Но для тебя это место призывает тебя к борьбе. Возможно, на смерть. Разноцветные облака, проецируемые шлемом, внезапно стали почти прозрачными, и он увидел полностью трёхмерное изображение от первого лица, окружённое фигурами в черных мантиях и металлических масках, с направленными на него палочками, и ещё более ужасную фигуру, наполовину вырисовывающуюся из темноты впереди.— Так, во-первых, если бы я смог передать это Тони, он использовал бы это для создания потрясающих видеоигр, — изумился Гарри. — Во-вторых, смерть ведь возможна, верно? А еще я могу выйти из нее потрясающим?